ЗАПИСКИ ИИМК РАН

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2021. № 24. 182 с.
ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS. St. Petersburg: IHMC RAS, 2021.
No. 24. 182 p.

Редакционная коллегия: В. А. Лапшин (главный редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий,
С. А. Васильев (редактор-составитель), М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий,
М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель главного редактора), А. К. Очередной

Editorial board: V. A. Lapshin (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, S. A. Vasiliev (drafting editor),
M. Yu. Vachtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor),
A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, Е. В. Новгородских, В. Я. Стеганцева, А. В. Фрибус

Publishing group: L. B. Kircho, E. V. Novgorodskikh, V. Ya. Stegantseva, A. V. Fribus

В № 24 «Записок ИИМК РАН» публикуются материалы к научной биографии выдающегося исследователя палеолита Северной, Восточной и Центральной Азии С. Н. Астахова, а также новейшие работы по каменному веку Урала, Сибири, Дальнего Востока. Представлена также серия статей, посвященных материалам одного из ключевых памятников верхнего палеолита Русской равнины — стоянки Сунгирь, открытие которой связано с именем С. Н. Астахова.

Издание адресовано археологам, антропологам, геологам, палеогеографам.

The 24th issue of the “Transactions of IHMC RAS” presents papers centering on the research biography of S. N. Astakhov, an outstanding researcher of the Paleolithic of Northern, Eastern and Central Asia, as well as new works about the Stone Age of Ural, Siberia and the Far East. In addition, the volume includes a series of papers devoted to the materials of one of the key Upper Paleolithic localities of the Russian Plain — the Sunghir site, the discovery of which is linked with the name of S. N. Astakhov.

The volume is intended for archaeologists, anthropologists, geologists and paleogeographers.

ПЯТЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ УШКОВСКИХ СТОЯНОК: К ВОПРОСУ О ФИНАЛЬНОМ ПАЛЕОЛИТЕ КАМЧАТКИ¹

А. В. ПТАШИНСКИЙ²

Ключевые слова: Камчатка, ранний голоцен, катастрофические извержения, тефрохронология, финальный палеолит, поздняя ушковская верхнепалеолитическая культура, микроклиновидные и микроконические нуклеусы.

В статье рассмотрены некоторые проблемы завершения периода верхнего палеолита на Камчатке в свете данных тефрохронологии. Корреляция новых датировок культурных слоев, состава их инвентаря и реперных пепловых горизонтов позволяет подтвердить справедливость выделения Н. Н. Диковым «голоценового» палеолита. Катастрофические извержения вулканов в начале голоцена явились решающим фактором резкой смены ранних культур на территории полуострова.

DOI: 10.31600/2310-6557-2021-24-153-159

Вулканические извержения, как правило, связаны с выделением тонкого пирокластического материала — тефры. С геологической и археологической точек зрения отложение основной массы вулканических выбросов происходит мгновенно. Продукты извержений можно идентифицировать различными методами, а пепловые горизонты являются надежными хронологическими маркерами (Вагнер 2006: 40).

Тефрохронологические работы на Камчатке начались в конце 1970-х гг. (Брайцева и др. 1978). К настоящему времени результаты работы специалистов создают надежную базу и возможности для продолжения исследований на обширной части полуострова в бассейне р. Камчатка и прилегающей территории (Ponomareva et al. 2017).

Широко известным памятником камчатской археологии, ее своеобразным «брендом», является группа Ушковских стоянок (I–V), или просто Ушков (Брей, Трамп 1990: 332; Матюшин 1996: 262). Их нижние (VII–V) культурные слои периода конца верхнего или финального палеолита привлекают внимание современных специалистов разных направлений. Все залегающие выше культуросодержащие и стерильные слои на стоянке Ушки I были сняты бульдозером на площади около 2,5 га, облегчив исследования нижних слоев и значительно расширив их масштабы (Диков 1976: 176; 1977: 46, рис. 7). Прослеженные слои реперных вулканических

---

¹ Автор выражает искреннюю благодарность М. М. Певзнер (ГИН, Москва) и И. В. Мелекесцеву (ИВиС, Петропавловск-Камчатский) за ценную консультативную помощь.

² Кафедра истории и философии, Камчатский ГУ им. Витуса Беринга, г. Петропавловск-Камчатский, 683032, Россия.

пеплов, разделяющие культурные слои, как выявленные ранее (Диков 1977: 229), так и обнаруженные в последнее время (Goebel et al. 2003; Кренке и др. 2011), делают наглядной и убедительной корреляцию стратиграфических профилей на Ушках.

В статье приведены предположения автора о культурной и хронологической атрибуции памятника, связанные с V культурным слоем и основанные на новых данных ^{14}C в сопоставлении с археологическими материалами других памятников.

Проблемы стратификации и периодизации Ушковской стоянки неоднократно рассматривались Н. Н. Диковым (Диков 1967; 1977; 1979; Dikov, Titov 1984). Сложность исследования и описания памятника в целом можно проиллюстрировать, в частности, на примере V палеолитического позднего культурного слоя, выявленного Н. Н. Диковым в 1964 г. (Шило и др. 1967: 33). Позже находки этого слоя были отнесены к финальной ушковской верхнепалеолитической культуре (Диков 1977: 58–60, 68, 69, 76; табл. 11, 12; 1979: 76–79, рис. 26).

Стратиграфически V и VI культурные слои залегают под вулканическим пеплом (Диков 1977: 229, табл. 1), который был в 1990-е гг. определен вулканологами и тефрохронологами как пепел вулкана Шивелуч возрастом 8300 лет (индекс Ш_{8300}). Под ним прослежены пепловые линзы вулкана Плоские Сопки (Ушковский), индекс ПЛ, возрастом 8600 лет.

Трудности культурно-хронологического определения комплекса слоя V хорошо заметны при сравнении схем послойного распределения артефактов, составленных исследователем в разное время (Диков 1969: 104; 1976: 175). Сводные таблицы и объяснительный текст в монографии не позволяют прояснить соотношение комплексов каменных изделий по культурным слоям (Диков 1979: 291, 312, табл. 1). Обращает на себя внимание указание на то, что кроме клиновидных в слое V обнаружены обычные (?) нуклеусы (Диков 1977: 60) и нуклеусы невыработанной подпризматической и близкой к конусовидной формы (Там же: 68). На рисунке каменных изделий первой ушковской ранненеолитической культуры негативы снятий с нуклеусов (микроконических?) не соответствуют крупным ножевидным пластинам (Диков 1979: 109). Разными авторами археологические материалы V слоя, как правило, упоминаются вкратце и без обсуждения — так, как их описал Н. Н. Диков.

Неоднозначность характеристики этого слоя выражается и в том, что в соответствующих главах «Археологии СССР» он отнесен в одном томе к позднему палеолиту (Палеолит... 1984: 327), а в другом — к мезолиту (Мезолит... 1989: 192–193). Авторы разделов согласны с отнесением V слоя к раннему голоцену. Радиоуглеродная дата 8790 ± 150 (МАГ-215) (Диков 1977: 236) слоя была известна ко времени выхода в свет данных томов, но не была использована.

Эта дата привлекла внимание Ю. А. Мочанова, поставившего проблему «затянувшегося существования некоторых дюктайских культурных изолятов в отдельных районах» (Мочанов 1982: 35), в том числе на Ушках. С этим мнением согласны В. В. Питулько и Е. Ю. Павлова (Питулько, Павлова 2010: 158).

На проблему V слоя обратил внимание С. А. Дворянинов, изложивший свои взгляды в статье, посвященной голоценовому палеолиту Камчатки (Дворянинов 2005: 66–68). Автор подробно рассмотрел стратиграфическое положение и археологический материал, относящийся к этому слою, на стоянках Ушки I, II, V. По его мнению, вывод Н. Н. Дикова о существовании на Камчатке в раннем голоцене

реликтовой палеолитической культуры не подтверждается. В следующей статье в предлагаемой им периодизации голоцена полуострова он указывает, что V слой имеет неясный культурный облик (Дворянинов 2006: 72).

До 2008 г. Ушки являлись единственным памятником на полуострове, где были представлены слои верхнего палеолита. Находки последних лет в центральной и южной частях Камчатки и полученные результаты позволяют вернуться к обсуждению проблемы голоценового палеолита (Пташинский 2012а: 270, рис. 10; 2012б: 101–104).

В долине р. Анавгай обнаружено несколько памятников, где встречены находки, типологически соответствующие VI культурному слою Ушков — «классическому ушковскому» (Питулько, Павлова 2010: 154).

Село Анавгай находится в 65 км к З–ЮЗ от Ушковского озера. Реки Анавгай и Быстрая (Козыревская) входят в бассейн крупнейшей реки полуострова — р. Камчатка.

Образцы угля из очага на стоянке Анавгай-II (АНА-II) дали результаты $10\,870 \pm 40$ (IAAA-80842), $11\,060 \pm 60$ (IAAA-90772), $10\,600 \pm 50$ (IAAA-92682), $10\,020 \pm 75$ (AA-83692) и $10\,030 \pm 60$ (AA-83693). Один образец угля дал результат 8850 ± 40 (IAAA-92681). Даты не калиброваны.

Стоянка Раздельный I находится в 80 м ниже по течению от моста через ручей Раздельный, на его левом берегу в 3 км к З от с. Анавгай. Нижний слой (под пеплом Ш₈₃₀₀) содержит отщепы, микропластинки, микропризматические и микроконические нуклеусы (рис. 1). Клиновидных нуклеусов в траншее не обнаружено. Для слоя была получена дата 8810 ± 30 (IAAA-120929).

В 120 м к С от стоянки Раздельный I, выше моста, в сходных геоморфологических условиях находится *стоянка Раздельный II*. Первоначально в подъемном материале на дорожном откосе был найден клиновидный нуклеус. В процессе зачистки бровки террасы были обнаружены еще четыре клиновидных нуклеуса, один из них бифронтальный. По углю из линзы очага под пеплом Шивелуч получена дата $10\,970 \pm 30$ (IAAA-132069).

Слабое осадконакопление в горном районе в долине р. Анавгай, криогенные нарушения пепловых и органогенных горизонтов и, возможно, древняя антропогенная деятельность не позволяют четко разделить V и VI слои Ушков на описанных выше памятниках. Но важные геохронологические реперы для Ушков, в частности, перекрывающие пеплы вулканов Хангар (ХГ 6900 л. н.) и Шивелуч (Ш₈₃₀₀), на них прослеживаются.

Стоянка Дайка была обнаружена в 12 км к Ю от с. Озерная, в 60 км к С от мыса Лопатка. В подъемном материале выделяется несколько основных категорий: клиновидные и микроконические нуклеусы, сколы фронта и ребра нуклеусов, микропластинки и ножевидные пластины, обломки орудий, отщепы. Типологически и по составу сырья коллекция, по нашему мнению, соответствует VI и V культурным слоям Ушков. Раскопки не проводились, радиоуглеродных датировок нет (Пташинский 2012а). Важно отметить, что эта территория находится в периферийной зоне катастрофического извержения кальдеры Курильского озера (КО), возраст которого 7600 л. н., калиброванный возраст 8500 л. н. (Пономарева и др. 2010: 224, 230).

Для ушковских материалов в пределах одного археологического слоя В. В. Питулько и Е. Ю. Павлова предполагают наличие стратиграфически нерасчленимых

Рис. 1. Корреляция стратиграфических разрезов и датировок стоянок в районе с. Анавгай (1–3) по материалам автора и Ушков (4–6) (по: Кренке и др. 2011): *а* — супеси; *б* — покровные супеси; *в* — озерно-пролювиальные отложения; *г* — пески; *д* — микроугли и углистые линзы; *е* — индексы вулканических пеплов; *ж* — пеплы кислого состава; *з* — пеплы основного состава; *и* — базальтовые пески

Fig. 1. Correlation of stratigraphic sections and dates for the sites in the Anavgai village area (1–3) (materials of the present author) and for Ushki (4–6) (after Кренке и др. 2011): *a* — sandy loams; *б* — covering sandy loams; *в* — lacustrine-proluvial sediments; *г* — sands; *д* — micro-coals and ashy lenses; *е* — indices of volcanic ashes; *ж* — volcanic ashes of acid composition; *з* — volcanic ashes of basic composition; *и* — basalt sands

эпизодов обитания длительностью около 1000 лет (Питулько, Павлова 2010: 154). В материалах стоянок в районе с. Анавгай подобная ситуация фиксируется вполне определенно.

В составе небольших археологических коллекций выделяются клиновидные и микроконические нуклеусы, снятие с которых производилось путем отжима.

Клиновидные нуклеусы Н. Н. Диков относил к многочисленным (Диков 1979: 57) массовым изделиям VI слоя, в котором он насчитывал их сотни (Диков, Кононенко 1990: 170). В 2000 г. в этом слое было обнаружено семь клиновидных нуклеусов и их обломков и один конический нуклеус (Goebel et al. 2003: 503–504). Можно считать, что микроклиновидные (моно- и бифронтальные) нуклеусы характерны для VI слоя. Более редкие, пока немногочисленные, микроконические и микропризматические нуклеусы можно отнести к V слою Ушков.

Если допустить, что в разведочную траншею на стоянке Раздельный I попал участок «чистого» или почти «чистого» слоя, подобного V культурному слою Ушков (с микроконическими нуклеусами), а зачистка на стоянке Раздельный II выявила

часть «чистого» VI слоя (с микроклиновидными нуклеусами) то, с учетом полученных датировок, следует признать, что технико-типологический комплекс финального палеолита хронологически захватывает начало голоцена. Таким образом, выводы Н. Н. Дикова получают дополнительные подтверждения; он справедливо выделил финальный голоценовый палеолит на Камчатке.

Корреляция стратиграфии и ^{14}C дат новых памятников с Ушками уточняет и контролирует датировку пеплов и культурных слоев (рис. 1) и позволяет считать, что катастрофические раннеголоценовые извержения сыграли решающую роль в древней истории центральной и южной части Камчатки. Специалисты по тефрохронологии определили, что в сравнительно коротком интервале 7900–7500 ^{14}C л. н. на полуострове произошла вспышка эксплозивной активности (Мелекесцев и др. 1997: 27). До нее (8600–8300 ^{14}C л. н.) имели место мощные извержения вулканов Плоская Дальняя (Ушковский) и Шивелуч. Их последствия оцениваются вулканологами как экологическая катастрофа, воздействие которой распространилось на значительную площадь и проявлялось в течение длительного времени (Гришин и др. 2009: 85, 89).

Для Камчатки слои и пачки вулканических пеплов являются не только четкими стратиграфическими реперами, но и важнейшими рубежами археологических горизонтов. Преемственности и последовательности в развитии культур в археологической периодизации полуострова в целом, а не только для ее ранних этапов, по нашему мнению, не наблюдается. Видимо, Камчатка не являлась территорией формирования местных археологических культур. Периодические катастрофические извержения приводили к их резкой смене, что наглядно прослеживается в стратиграфии и составе коллекций разных слоев Ушков.

Опираясь на имеющиеся радиоуглеродные датировки, можно предполагать, что поздняя ушковская верхнепалеолитическая культура (VI и V слои), основанная на технике получения микропластинок путем отжима, существовала и развивалась на полуострове на рубеже плейстоцена и голоцена на протяжении около 2000 лет.

Две новые радиоуглеродные даты культурных слоев — 8850 ± 40 л. н. и 8810 ± 30 л. н. — соответствуют единственной имевшейся ранее ушковской — 8790 ± 150 л. н. Они коррелируют с возрастом вышележащих пеплов Шивелуч (8300 л. н.) и Плоских Сопок (Ушковского) (8600 л. н.).

В начале XXI в. изучение Ушков получило новое развитие, а междисциплинарный характер исследований позволит прояснить вопросы культурно-исторических реконструкций для Камчатки и сопредельных территорий.

Литература

- Брайцева и др. 1978 — Брайцева О. А., Егорова И. А., Несмачный И. А., Селянгин О. Б., Сулержицкий Л. Д. Тефрохронологические исследования как метод изучения закономерностей циклического развития вулкана // Бюллетень вулканологических станций. 1978. № 54. С. 41–52.
- Брей, Трамп 1990 — Брей У., Трамп Д. Археологический словарь. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
- Вагнер 2006 — Вагнер Г. А. Научные методы датирования в геологии, археологии и истории. М.: Техносфера, 2006. 576 с.

- Гришин и др. 2009 — Гришин С. Ю., Баркалов В. Ю., Верхолат В. П., Рашидов В. А., Шляхов С. А., Яковлева А. Н. Растительный и почвенный покров острова Атласова (Курильские острова) // Комаровские чтения. Владивосток: Федеральный НЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, 2009. Вып. 56. С. 64–119.
- Дворянинов 2005 — Дворянинов С. А. О голоценовом палеолите Камчатки // Горячев Н. А. (отв. ред.). Северная Пацифика — культурные адаптации в конце плейстоцена и голоцена: ММК «По следам древних костров» (Магадан, 29 августа — 8 сентября 2005 г.). Магадан: Северный междунар. ун-т, 2005. С. 66–68.
- Дворянинов 2006 — Дворянинов С. А. О возрасте нижних пепловых слоев ушковских стоянок и камчатском мезолите // IV Диковские чтения: Материалы НПК, посв. 250-летию со дня выхода в свет российской научной академической монографии С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки». Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2006. С. 70–73.
- Диков 1967 — Диков Н. Н. Открытие палеолита на Камчатке и проблема первоначального заселения Америки // Крушанов А. И. (отв. ред.). История и культура народов Севера Дальнего Востока: Сб. ст. М.: Наука, 1967. С. 16–31.
- Диков 1969 — Диков Н. Н. Древние костры Камчатки и Чукотки: 15 тысяч лет истории. Магадан: Книжн. изд-во, 1969. 256 с.
- Диков 1976 — Диков Н. Н. Новейшие исследования палеолита на Колыме и Камчатке и проблема первоначального заселения американского континента // Диков Н. Н. (отв. ред.). Экономические и исторические исследования на Северо-Востоке СССР. Магадан: СВКНИИ СО АН СССР, 1976. С. 165–182 (Тр. СВКНИИ ДВО РАН. Вып. 67).
- Диков 1977 — Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. М.: Наука, 1977. 392 с.
- Диков 1979 — Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. М.: Наука, 1979. 352 с.
- Диков 1993 — Диков Н. Н. Палеолит Камчатки и Чукотки в связи с проблемой первоначального заселения Америки. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1993. 68 с.
- Кренке и др. 2011 — Кренке Н. А., Леонова Е. В., Мелекесцев И. В., Певзнер М. М. Новые данные по стратиграфии ушковских стоянок в долине реки Камчатка // РА. 2011. № 3. С. 14–24.
- Матюшин 1996 — Матюшин Г. Н. Археологический словарь. М.: Просвящение, 1996. 304 с.
- Мезолит... 1989 — Мезолит СССР / Кольцов Л. В. (отв. ред.). М.: Наука, 1989. 352 с.
- Мелекесцев и др. 1997 — Мелекесцев И. В., Брайцева О. А., Пономарева В. В., Сулержицкий Л. Д. Крупнейшие эксплозивные извержения на Камчатке за последние 10 тысяч лет // Вестник РФФИ. 1997. № 1. С. 21–29.
- Мочанов 1982 — Мочанов Ю. А. Начальные этапы заселения человеком Приохотья, Камчатки и Чукотки // Медведев Г. И. (отв. ред.). Проблемы археологии и этнографии Сибири. ТД регион. конф. (Иркутск, 7–9 апреля 1982 г.). Иркутск: Иркутский ГУ, 1982. С. 34–36.
- Палеолит... 1984 — Палеолит СССР / Борисковский П. И. (отв. ред.). М.: Наука, 1984. 384 с.
- Питулько, Павлова 2010 — Питулько В. В., Павлова Е. Ю. Геоархеология и радиоуглеродная хронология каменного века Северо-Восточной Азии. СПб.: Наука, 2010. 264 с.
- Пономарева и др. 2010 — Пономарева В. В., Мелекесцев И. В., Базанова Л. И., Биндеман И. Н., Леонов В. Л., Сулержицкий Л. Д. Вулканические катастрофы на Камчатке в среднем плейстоцене — голоцене // Глико А. О. (отв. ред.). Экстремальные природные явления и катастрофы. М.: ИФЗ РАН, 2010. Т. 1. С. 219–238.
- Пташинский 2012а — Пташинский А. В. Новые памятники финального палеолита на Камчатке // Stratum plus. 2012. № 1. С. 257–276.

- Пташинский 2012б — Пташинский А. В. Открытие первого приморского памятника финального палеолита на Камчатке // Лебединцев А. И. (отв. ред.). VII Диковские чтения: Материалы регион. НПК, посв. 80-летию промышленного освоения Колымы и 100-летию открытия морского торгового пути в Восточную Арктику. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН; СВНЦ ДВО РАН, 2012. С. 101–104.
- Шило и др. 1967 — Шило Н. А., Диков Н. Н., Ложкин А. В. Первые данные по стратиграфии палеолита Камчатки // Крушанов А. И. (отв. ред.). История и культура народов Севера Дальнего Востока: Сб. ст. М.: Наука, 1967. С. 32–41.
- Dikov, Titov 1984 — Dikov N. N., Titov E. E. Problems of the stratification and periodisation of the Ushki sites // Arctic Anthropology. 1984. Vol. 21, no. 2. P. 69–80.
- Goebel et al. 2003 — Goebel T., Waters M. R., Dikova M. The archaeology of Ushki Lake, Kamchatka, and the Pleistocene peopling of the Americas // Science. 2003. Vol. 301. P. 501–505.
- Ponomareva et al. 2017 — Ponomareva V., Portnyagin M., Pendea F. I., Zelenin E., Bourgeois J., Pinegina T., Kozhurin A. A full Holocene tephrochronology for the Kamchatsky Peninsula region: Applications from Kamchatka to North America // Quaternary Science Reviews. 2017. Vol. 168. P. 101–122.

THE FIFTH CULTURAL LAYER OF THE USHKI SITES: TOWARDS THE QUESTION OF THE FINAL PALEOLITHIC OF KAMCHATKA

A. V. PTASHINSKY

Keywords: *Kamchatka, Early Holocene, catastrophic eruptions, tephrochronology, Final Paleolithic, Late Ushki Upper Paleolithic culture, micro-wedge-shaped core, micro-conical cores.*

The paper considers some problems of the terminal Upper Paleolithic in Kamchatka in the light of tephrochronological evidence. The correlation of new dates obtained for cultural layers with their inventory and reference ash horizons confirms the validity of N. N. Dikov's concept of Holocene Paleolithic. The catastrophic volcanic eruptions that took place in the beginning of the Holocene became the crucial factor of the abrupt culture change on the peninsula.